

УДК 001.8.001.361

ББК 72

Г 97

Гучетль Аминат Рамазановна, преподаватель высшей квалификационной категории отделения «Право и организация социального обеспечения» Майкопского государственного гуманитарно-технического колледжа Адыгейского государственного университета, т.: 89182270108.

ИДЕНТИЧНОСТЬ: ИНТЕРДИСЦИПЛИНАРНЫЙ АНАЛИЗ

(рецензирована)

В данной статье посредством анализа концептуальных подходов выявляется общенаучное значение и междисциплинарный характер понятия идентичность, раскрывается ее теоретическая основа. Проводится системный обзор различных интерпретаций данного понятия в психологических, философских, культурологических, исторических и социологических науках. Цель статьи – выявить специфику различных теоретических подходов к определению понятия идентичность в гуманитарных науках.

Ключевые слова: идентичность, идентификация, интердисциплинарное научное знание, ложная идентификация, кризис идентичности, теория ролей.

Guchetl Aminat Ramazanovna, high category teacher of the Department of Law and Social Securing of Maikop State Humanities and Technological College of Adygh State University, tel.: 89182270108.

IDENTITY: INTERDISCIPLINARY ANALYSIS

(reviewed)

The analysis of conceptual approaches has been conducted and general scientific and interdisciplinary character of the concept identity has been revealed, its theoretical basis has been disclosed. A systematic review of different interpretations of this notion in psychological, philosophical, cultural, historical and sociological sciences has been conducted. The objective of the article has been to reveal the features of theoretical approaches to the concept identity in art subjects.

Key words: identity, identification, interdisciplinary scientific science, identity crisis, theory of roles.

Интерес к проблеме идентичности возрос в период всевозрастающей глобализации общественного сознания в современную эпоху. На сегодняшний день идентичность является предметом исследования многих гуманитарных наук, что определяет ее полипарадигмальный характер. Рассмотрение и анализ различных концептуальных подходов формирует глубокое понимание и широкое теоретическое обоснование данной научной категории.

В последние десятилетия некоторыми учеными были сделаны попытки исследования идентичности как интердисциплинарной категории (Жаде З.А., Малахов В.С., Яковенко И.Г.). Наше исследование предполагает рассмотрение более широкого спектра парадигмально-концептуальных интерпретаций и синтеза психологических, философских, культурологических, исторических и социологических подходов.

Исследователи данной проблемы до сегодняшнего дня не пришли к единому мнению по вопросу о том, кому принадлежит право открытия этого понятия. Сама проблема идентичности поднималась ещё в глубокой древности античными философами. Однако, термин «идентичность» впервые был введен в научный оборот английским ученым Э. Эриксеном в 70-х гг. XX в. Эриксон расценивает психологическую идентичность как устойчивый образ «Я» и соответствующие способы поведения личности, вырабатывающиеся в течение жизни и являющиеся условием психического здоровья.

Формирование идентичности, по мнению Эриксона, предполагает процесс одновременного отражения и наблюдения, протекающий на всех уровнях психологической деятельности, посредством которой индивид оценивает себя с точки зрения того, как другие, по его мнению, оценивают его в сравнении с собой в рамках значимой для них типологии. Он оценивает их суждения о нем с точки зрения того, как он воспринимает себя в сравнении с ними и с типами, значимыми для него [1, с. 32].

Так, эриксоновское понимание идентичности может быть определено как субъект ощущения собственной самоотождествленности. Английский ученый в своих работах демонстрирует разную способность к мобильности индивида, которой соответствует разная склонность к изменениям идентичности и укорененности. Эриксон также придал теории идентичности статус

интердисциплинарного научного знания. Его идеи были восприняты во всех философских, психологических и социологических школах.

Идеологическими предшественниками Эриксона были З. Фрейд, Э. Фромм, К.-Г. Юнг. Несмотря на то, что в их работах отсутствует термин идентичность, в своих исследованиях они неоднократно обращались к данной тематике.

Истоки понятия современные ученые находят в работах З. Фрейда «Толкование сновидений» и «Групповая психология и анализ эго», изданных на рубеже XIX-XX вв. Впервые используя термин «идентификация», З. Фрейд трактовал его как неосознаваемое отождествление субъектом себя с другим субъектом, и считал ее механизмом в усвоении ребенком образцов и норм поведения родителей. В более поздних работах Фрейда это понятие переросло в механизм взаимодействия между личностью и социальной группой.

Подобно Э. Фромму, определяющему идентификацию как адаптацию, приспособление к жизненным условиям [2, с. 24], немецкий ученый начала XX в. К.-Г. Юнг под данным термином подразумевал психологический процесс отчуждения человека от самого себя в пользу объекта, в который он «перемаскируется» [3, с. 517]. В исследованиях Юнга прослеживается четкое разграничение понятий идентификация и имитации. При этом подчеркивается бессознательная природа первого. Идентификация, по мнению Юнга, может привести к образованию вторичного характера, так что индивид в значительной степени отчуждается от изначального уклона своего характера. Такое усвоение образа мысли или действий другого лица продиктовано целью достижения выгоды, либо устранения каких-либо препятствий, разрешения какой-либо задачи.

В целом в трактовке идентичности Юнга основополагающей является проблема отчуждения. Индивид, по мнению ученого, не способен и не должен сохранять при любых ситуациях определенный тип поведения. Процесс социализации требует приспособления к другим индивидам, либо целым сообществам, путем восприятия и воспроизводства их социокультурных особенностей. Только таким образом представляется возможным их гармоничное сосуществование.

В работах Анны Фрейд – дочери знаменитого психолога З. Фрейда – понятие идентичность несколько трансформировалось. В частности она выделяет идентичность как один из факторов развития «сверх Я», который участвует в овладении инстинктом. «В процессе идентификации вырабатываются механизмы, которые используются против внутренних и внешних сил» - пишет А. Фрейд [4, с. 87]. Таким образом, посредством идентификации индивид не только благополучно взаимодействует с внешним миром, но и достигает внутренней гармонии и самоудовлетворенности.

На современном этапе развития социальной психологии происходит переосмысление вопроса о соотношении личностной и социальной идентичности через реконструкцию организации системы самопознания человека. В целом психологическую трактовку исследуемого понятия можно определить как устойчивое отождествление себя со значимым другим и стремление быть похожим на него (например: на родителя как образца на основании эмоциональной связи с ним).

Проблема идентичности находит свои глубокие корни в античной философской мысли. К постижению данного феномена обращался еще Сократ в своём «Познай себя». Позже в «Метафизике» Аристотеля идентичность представлялась как характеристика бытия, более фундаментальная, чем различие, где всякое сущее тождественно самому себе и сохраняется таковым в процессе бытия в большей или меньшей степени. Рассуждая о совместимости противоположностей, Аристотель выделял «закон исключённого третьего» [5, с. 274], т.е. того, что находится между двумя противоположностями. Здесь Аристотель говорит о поиске компромисса, либо общего, что мы в современном понимании вполне можем соотносить с идентификацией.

Размышляя о проблемах метафизики и возможности ее существования как отдельной науки, немецкая классическая философия искала пути определения места человека в мире. Телеологический подход И. Канта, определяющий человека как последнюю цель земной природы, расширяет понятийную базу и научное восприятие категории идентичность.

Постмодернистская философская антропология выделяет еще одну проблему, выражающуюся в «кризисе идентичности». Такой кризис вызван разрушением самоотождествленности личности. Данная формулировка была предложена Дж. Уартом, который утверждал, что на сегодняшний день индивид не располагает условиями, обеспечивающими возможность адекватного и целостного восприятия самого себя. Н.Н. Федотова сравнивает общество и людей, находящихся в состоянии кризиса идентичности, с человеком без адреса [6, с. 358]. Таким образом, поднимается вопрос о поиске основы идентификации.

В последние годы многие философы все чаще стали обращаться к данной проблеме и выделяют различные аспекты её использования. По мнению В.И. Самохваловой, «ввиду сложности

современного контекста и необозначенности самоопределения (амбивалентности самоощущения) возможны случаи ложной идентификации, когда человек ассоциирует себя с чужими ему взглядами и целями, ибо неправильно определяет свою социальную, культурную, психологическую или иную принадлежность» [7, с. 89]. Особенно остро эта проблема выявляется в современном российском обществе и связана с вопросом самоопределения российского государства в общемировом глобализирующемся пространстве. Данный процесс затрудняет возможность подлинной идентификации и самих россиян, подменяя ее в некоторых случаях ложным самоотоджествлением.

Во второй половине XX в. С. Хантингтон выделяет принадлежность к определенной цивилизации как основу самоидентификации личности и причину кризиса идентичности. Следствием такого основания он предрекает распад полицивилизационных государств [8, с. 42]. Именно подобный процесс становится сегодня причиной проблемы определения своего нового места в глобализирующемся мире.

Трансформирование в философской науке и интерпарадигмальное использование термина «идентичность» привело к появлению эффекта «добавленной валидности». Такой эффект выражается в приписывании термину, пришедшему из иностранного языка, особого значения, а также возвышенные ожидания от него, что сопряжено с его некорректным употреблением [9, с. 44]. Данная проблема на сегодняшний день является одной из наиболее дискуссионных в исследовании феномена идентичности.

В культурологическом дисциплинарном контексте идентичность может быть обозначена как адаптация человека к внешнему миру. Основной целью такого процесса является сохранение «самости» и уникальности индивида [10, с. 115]. При этом главным механизмом реализации адаптационных функций идентичности является символическое производство, моделирующее соответствующую «картину мира», которая призвана способствовать формированию мировосприятия и осознанию места в окружающем мире.

Культурологи также соотносят идентичность с проблемой «отчуждения», непосредственно связанного с типами и формами производства, экономическим уровнем развития общества, средой проживания и выполняемыми индивидом социальными функциями. Так спецификой культурологического подхода является выявление места и роли культуры в процессе самоидентификации человека.

Весьма интересным представляется рассмотрение интересующей нас проблемы через призму исторической науки. В современный период кардинальных социальных, политических и экономических изменений активизируется интерес к собственно исторической самоидентификации. Особое значение эта проблема приобретает в современных полиэтнических обществах.

Российская историография XIX в. подменяла российскую историю исключительно «русской», усложняя, тем самым, проблему исторической идентичности многих малочисленных народов, проживающих на территории России [11, с. 132]. Этнические группы, «обделённые» вниманием исторической науки на протяжении длительного времени и заявляющие сегодня о поиске собственной исторической идентичности, порождают феномен, который историки называют «культивируемой памятью». Данное явление ложится в основу исторической идентификации этносов. Отсюда этническая идентификация может быть определена как отнесение себя к определённой этнической группе, базирующееся на представлениях об общности языка, культуры, территории проживания и общем историческом прошлом. Иными словами, это общность мировоззрения данной этнической группы, которая формируется в процессе взаимодействия с другими народами. Этническое мировоззрение является результатом осознания общего прошлого, традиций, языка.

Характерен тот факт, что потребность в идентичности, равно как и в истории, особенно активизируется в сложные переходные периоды существования общества, где идентификация (подобно вышеуказанным психологическим концепциям) выступает механизмом самозащиты и способствует реализации и возвеличиванию собственного «Эго». Для этого из исторической памяти извлекаются такие факты, которые в наибольшей степени соответствуют социальным и политическим потребностям времени. Соответственно, чем глубже и богаче исторические корни, тем более уверенно ощущает себя в общемировом пространстве субъект идентификации.

В историографии XX в. выделялись две формы коллективной идентификации: этническая (культурная) и национальная (государственная), которые пришли на смену религиозной, семейно-клановой и другим формам. [12, с. 497]. В последние десятилетия в связи с распадом СССР они были подвержены неизбежной трансформации и меняли своё содержание согласно вновь сложившимся политическим, географическим и культурным рамкам. Однако сохранилась уверенность в том, что оценка подлинной идентичности возможна исключительно посредством ретроспективного исторического анализа.

Идентичность является важной проблемой социологической научной мысли. Социологи обращают

особое внимание на ее социокультурные особенности. В основе их исследований лежит самоопределение социальных групп и анализ механизмов идентификации индивидов в сообществах, где под идентификацией рассматривается диалог человека с самим собой и окружающей его реальностью, другими людьми. Здесь возникает следующая проблема сущностей, выступающих объектом идентификации. Так, например, в постсоветский период произошло перерождение множества идентичностей. Также ярким примером вышеизложенного вопроса может служить эволюция общеевропейской идентичности в процессе раздвоения уровней ее основания (географического и цивилизационного).

В современную эпоху социологическая наука выделяет множество идентичностей, интерпретируя их как «теорию ролей». При этом значительно активизируется проблема идентификации «самой» идентичности среди ее множества, что явилось основой научных исследований Э. Гофмана, Р. Тернера, Х. Беккера [9, с. 45]. Разрешением данной проблемы занимается также «теория референтной группы» Р. Мертона, определяющая идентичность индивида как следствие его самоотнесения с коллективом, являющимся для него значимым.

На сегодняшний день социологическая трактовка идентичности может быть определена как более или менее устойчивый, хотя и подвижный образ, который воспроизводится в процессе социального взаимодействия каждый раз в особенной ситуации.

Таким образом, в контексте современной гуманитарно-научной мысли неоспорима гетерогенная и междисциплинарная основа идентичности. Однако особенности рассмотренных нами отдельных концептуальных подходов при всей своей многогранности не отрицают друг друга. Напротив, все они в комплексном содержании расширяют понятийную и теоретическую базу данной научной категории путем своего взаимодополнения и взаимообогащения. Они ставят перед исследователями все новые вопросы, вовлекая их в непрерывную полемику и обеспечивая динамику научного восприятия феномена идентичности.

Литература:

1. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Флинта, 2006. 352 с.
2. Фромм Э. Бегство от свободы. М., 1990. 269 с.
3. Яковенко И.Г. Диалог и идентичность // Вопросы социальной теории: научный альманах. М., 2010. Т. IV. С. 513-518.
4. Фрейд А. Психология «Я» и защитные механизмы. М.: Педагогика-Пресс, 1993. 141 с.
5. Аристотель. Метафизика / под ред. В.Ф. Асмуса. М., 1975. 550 с.
6. Федотова Н.Н. Идентичность // Глобалистика: энциклопедия / под ред. И.И. Мазур, А.Н. Чумакова. М.: Диалог: Радуга, 2003. С. 357-358.
7. Самохвалова В.И. К пониманию человека и его человеческой идентичности // Полигнозис. 2009. №2. С. 36-45.
8. Хантингтон С. Столкновение цивилизации // Полис. 1994. №1. С. 33-46.
9. Малахов В.С. Неудобства с идентичностью // Вопросы философии. 1998. №2. С. 43-54.
10. Грицанов А.А. Проблемы человека и его идентичности в современной культурологии // Вопросы социальной теории: научный альманах. М., 2010. Т. IV. С. 111-128.
11. Шадже А.Ю., Шеуджен Э.А. Северокавказские сообщества: опыт системного анализа. Майкоп, 2004. 212 с.
12. Тишков В.А. Реквием по этносу. М.: Наука, 2003. 542 с.

References:

1. *Ericson E. Identity: youth and crisis. M.: Flinta, 2006. 352 p.*
2. *Fraumn E. Escape from freedom. M., 1990. 269 p.*
3. *Yakovenko I. G. Dialogue and identity // Issues of social theory. Scientific almanac. - M., 2010. V.4. P. 513 - 518.*
4. *Freid A. "I" Psychology and protective mechanisms. M.:Pedagogy-Press, 1993. 141p.*
5. *Aristotle. Metaphysics / ed. V. F. Asmus. M., 1975. - 550 p.*
6. *Fedoova N.N. Identity // Globality: Encyclopedia / ed. I. I. Masur, A. N. Chumakov.- M.: Dialogue: Raduga, 2003. P. 357 – 358.*
7. *Samokhvalova V.I. On the understanding a man and his human identity // Polygnosis. 2009. № 2. P. 36 - 45*
8. *Hantington S. Crash of civilizations // Polys. 1994. № 1. P. 33 - 46.*
9. *Malakhov V.S. Discomforts with identity // Issues of philosophy. 1998. № 2. P. 43 – 54.*
10. *Gritsanov A.A. Problems of man and his identity in modern culturology // Issues of social theory. Scientifis almanac. V. IV. M., 2010. P. 111 - 128.*

11. *Shadge A. Y., Sheudgen E. A. North Caucasus societies: experience of systematic analysis. Maikop, 2004. 212 p.*

12. *Tishkov V. A. Ethnic requiem. M.: Science, 2003. 542 p.*